№ 4 (70) 2018 МНЕНИЕ

Человеческий фактор vs система правосудия: лучше там, где нас нет

30.04.2018 СТАТЬИ МНЕНИЕ

19 апреля судья Южного округа Нью-Йорка Габриэль Горенстайн вынес решение по известному делу между чемпионами мира по боксу «Деонтей Уайлдер против Александра Поветкина». Принятие решения в пользу Поветкина стало сенсацией. Спор развернулся вокруг пяти миллионов долларов призовых денег за бой, который так и не состоялся в мае 2016 г. У Поветкина обнаружили микродозу печально известного препарата мельдоний, который к тому времени уже пять месяцев был запрещен. Помимо призовых стороне Уайлдера отказали во взыскании убытков на миллионы долларов.

Еще год назад исход спора казался предрешенным. После полуторанедельных слушаний в феврале 2017 г. суд присяжных заседателей встал на сторону Уайлдера. Присяжные решили, что Поветкин принимал мельдоний после запрета, несмотря на то что три эксперта свидетельствовали о ничтожно малой вероятности этого факта — менее 1 %. Однако слова одного человека — главы Американской антидопинговой лаборатории доктора Энтони Бутча — перевесили показания экспертов. Бутч заявил, что Поветкин наверняка принимал мельдоний после запрета, сославшись лишь на свое мнение, не подкрепленное ни фактами, ни научным обоснованием. Его показания были единственным «доказательством» в пользу Уайлдера, который в итоге и выиграл суд присяжных.

После вердикта мы спросили у присяжных, почему они приняли решение против Поветкина. Ответ был простым: раз глава американской лаборатории сказал, что он принимал мельдоний, значит так и есть.

Эти присяжные — таксист, психолог, банковский клерк, домохозяйка — «спустили в мусорное ведро» месяцы нашей работы по сбору доказательств и килограммы экспертных

заключений. И все только потому, что американский профессор не может ошибаться или врать!

Я был в шоке от американского правосудия, которое так любят расхваливать в российских юридических кругах: от университетских классов и юридических конференций до социальных сетей. У нас, мол, правосудие бездарное, коррупционное, несправедливое, а вот у них там о-го-го! В очередной раз с этим «о-го-го» я столкнулся в августе 2016 г. по делу паралимпийцев. В ответ на все аргументы о несправедливости и противозаконности бездоказательного отстранения «чистых» атлетов судья города Бонн написала, что Паралимпийские игры — больше чем спорт, это состязание государств, и российскому флагу на них не место. А Верховный суд Швейцарии умудрился прийти к выводу, что Российский паралимпийский комитет не представляет интересы российских паралимпийцев. Вопрос, почему отстранение комитета повлекло за собой недопущение атлетов на игры, если они юридически не связаны, суд проигнорировал.

Таких странных историй можно вспомнить немало. Как-то в ходе спора в Стокгольмском арбитраже обжаловалось процедурное решение в государственный суд. Год ждали, пока судья решит вопрос о том, принимать ли ходатайство к рассмотрению!

В другом кейсе спор клиента со банком Швейцарии, допустившим ошибку, которая стоила клиенту почти 40 млн долларов, ведется в швейцарском суде уже девять лет! Банк каждый раз ходатайствует об отложении рассмотрения дела, и суд соглашается с ним. Говорят, этому банку принадлежит одна половина Швейцарии, а его конкуренту — д ругая. Не потому ли суд так лоялен по отношению к ответчику?

Выигрыш Поветкиным дела на ужасающем политическом фоне и при катастрофической международной репутации России в сфере борьбы с допингом вовсе не означает, что западное правосудие являетсяьсправедливым и профессиональным, а наше — нет.

Просто в этот раз нашелся судья, который «включил голову» и разобрался в деле, а год назад суд присяжных не захотел ни в чем разбираться и предпочел поверить американцу только потому, что он американец. Вот и все. «У них там» немало и дураков в мантиях, и политизированных либо ангажированных арбитров. Не видеть этого означает заниматься самообманом. И там, и здесь все решает конкретный человек, а не лучшая система.

Алексей Карпенко старший партнер Forward Legal

СТАТЬИ МНЕНИЕ